

Живет в Екатеринбурге (Россия). Визитная карточка участника.

Латынь, латунь и катехизис

На ухо наступил медведь,
на горло — собственная песня.
Как страшно жить! Но умереть —
страшней. Ещё страшней — воскреснуть

и вдруг увидеть без прикрас
трёх обезьян в дорожных тогах —
пустыни ртов, ушей и глаз.
...Течёт сквозь пальцы время Бога,

латунный крест роняет след —

росток травы на бледном теле,
несётся прочь велосипед,
изобретённый на неделе;

в кармане прячется рецепт —
omnia mea tecum porto,
и где-то там, за перевёртом,
день беспощаден и свиреп.

Пора сворачивать, держись —
здесь угол прям и так эвклидов,
что своевольная планида
кромсает на косынки жизнь

от точки «Я» до точки «Нет».
Пути опять не изменились:
вопрос — ответ, вопрос — ответ,
латынь, латунь и катехизис.

** Omnia mea tecum porto (лат.) — всё своё ношу с собой*

Дон Кихо

Чугунный Дон Кихо - игрушечная шпага,
прочитанная кни в негнущейся руке.
Прожорливое вре упорно, шаг за шагом,
глотает скрип каре и стрёкот кастанье.

Какой анжамбема! Бравурная Ла-Манча
врывается, как смерч, в суровые Касли!
Холодного плеча коснусь - а был ли мальчик?
Ответа нет, а ло... а лошади всё шли

по берегу реки, переставляли ноги,
неспешно погружа в стареющий песок.
Мой бедный Росина! Ты был одним из многих,
и тень твоя грустит среди притихших строк.

...В заржавленных руках болит копьё Лонгина,
на острие копья качается Грааль.
Преодолекая вре, толкающее в спину,
чугуня каждый шаг, идёт идальго вдаль.

Имаго

Когда врут кадавры в удушливой тьме,

а Шива колдует над куклами вуду,
осанну осине возносит Иуда,
в сердцах задувает огонь Прометей,

раздавленный камнем, свободный Сизиф
впивается в небо недрёманным оком
и видит, как в прах рассыпается кокон,
заснежив набухшие ветви олив.

Секунда, другая, крыло, два крыла —
имаго над магией, мифами, верой
летит, опыляя сверхновую эру
сверхновой историей. Вновь. Добела.

[Страница автора в Сети](#)

